

СООБЩЕНИЯ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1917 ГОДУ

Л. Гапоненко

М. В. Фрунзе широко известен советскому народу как выдающийся полководец, увенчавший бессмертной славой наши боевые знамена в годы гражданской войны, как крупнейший военный теоретик и блестящий практик-организатор, возглавивший советские Вооружённые Силы в самом начале их строительства. М. В. Фрунзе был одним из преданнейших учеников Ленина и Сталина и неустанно вёл последовательную борьбу за генеральную линию партии. Советские люди чтут память М. В. Фрунзе, негнимого большевика, страстного борца, отдавшего всю свою жизнь делу освобождения трудящихся. С именем М. В. Фрунзе связаны не только блестящие победы на фронтах гражданской войны, организация Красной Армии, все важнейшие военные реформы молодой Советской страны: с его именем связаны героическая работа большевистского подполья, кипучая деятельность нашей партии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Период подпольной работы М. В. Фрунзе в исторической литературе освещён мало, и совсем не изучена его деятельность в 1917 г. на Западном фронте, куда он был послан партией в Действующую армию для работы по подготовке к Великой пролетарской революции.

Вожди революции Ленин и Сталин особое внимание уделяли вопросу вовлечения армии в политическую борьбу за пролетарскую революцию. В. И. Ленин неоднократно подчёркивал, что «если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьёзной борьбе»¹.

Сразу же после февральской революции В. И. Ленин писал из эмиграции большевикам в Россию о необходимости организации масс, вовлечения в борьбу новых слоёв грядущих, организованной работы в войсках, разоблачения временного нового правительства, «подготовки завоевания власти советами рабочих депутатов»². И. В. Сталин, вернувшись из ссылки в марте 1917 г., указывал в своей первой статье, помещённой в «Правде»: «Залог окончательной победы русской револю-

ции — в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом»³.

Октябрьская социалистическая революция в России началась в ходе империалистической войны. Армия во время войны вобрала в себя весь цвет народных сил. За годы войны было взято из населения страны около 19 млн. человек. Это были рабочие и огромная масса «многомиллионной крестьянской бедноты, переодетой ныне в солдатские шинели»⁴. Революция не могла не учитывать этой силы. Стратегический план расположения сил пролетарской революции определял основной силой революции пролетариат, ближайшим резервом — беднейшее крестьянство. Задача стратегического руководства состояла в том, чтобы правильно использовать для достижения основной цели революции главные и второстепенные резервы, сосредоточить главные силы в решающий момент на наиболее уязвимом для противника пункте. И. В. Сталин указывал, что таким наиболее уязвимым пунктом противника в период апрель — октябрь 1917 г. была война. «Несомненно, — говорил товарищ Сталин, — что именно на этом вопросе, как основном, собрала партия вокруг пролетарского авангарда широчайшие массы населения»⁵.

С апреля по октябрь 1917 г. в ходе борьбы и столкновения классов большевистская партия создавала политическую армию из рабочих, крестьян, солдат и матросов, политическую армию пролетарской революции «Стратегия партии в этот период сводилась к тому, — пишет И. В. Сталин, — чтобы, обучая авангард уличным выступлениям путём манифестаций и демонстраций, подтягивать вместе с тем к авангарду резервы через Советы в тылу и солдатские комитеты на фронте»⁶.

Ход событий показал, что стратегия большевистской партии в период подготовки и проведения Октябрьской революции была единственно правильной. Октябрьская революция победила потому, указывал И. В. Сталин, что пролетариат сумел отвоевать у буржуазии крестьянские резервы.

³ И. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 2.

⁴ Там же, стр. 42.

⁵ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 57, изд. 11-е.

⁶ Там же.

¹ Ленин. Соч. Т. 11, стр. 148, изд. 4-е.

² См. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 8.

Ближайшим средством завоевания крестьянских резервов на сторону пролетариата было вовлечение в политическую армию революции солдат-фронтовиков. Это имело величайшее значение для укрепления союза пролетариата и беднейшего крестьянства.

Руководствуясь ленинским стратегическим планом пролетарской революции, большевистская партия развернула успешную борьбу за завоевание солдатских масс на сторону пролетариата. С этой целью на Западный фронт в Действующую армию был послан испытанный большевик-ленинец М. В. Фрунзе.

Западный фронт в подготовке и проведении Октябрьской революции занимал особое место. Проходя сравнительно недалеко от столиц Петрограда и Москвы, он был быстро вовлечен в бурный водоворот политической жизни страны. Наличие в тылу Западного фронта ставки Верховного главнокомандующего делало его предметом особой заботы Временного правительства и генералитета, принимавших все меры к тому, чтобы сохранить войска фронта в руках старого командования, не позволить втянуть солдатские массы в политическую борьбу за пролетарскую революцию. Временное правительство и ставка сосредоточили на Западном фронте большое количество отборных частей: ударных батальонов, «батальонов смерти», казачьих дивизий и т. п. Здесь был самый большой войсковой тыл, где сосредоточивались огромный чиновничий аппарат и большой заштатный офицерский состав.

Активную деятельность на Западном фронте развила империалистическая буржуазия, прекрасно учитывавшая роль этого фронта. Она сосредоточила здесь свои крупные организации — комитеты Земского союза, Союза городов, — наводило фронт своими газетами: «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Речь» и др. По фронту развезжали большие группы буржуазных агитаторов, почти безвыездно находившие там члены Государственной думы, члены ЦК партии кадетов. Опираясь на социал-предательские партии эсеров и меньшевиков, империалистическая буржуазия предпринимала все меры к тому, чтобы изолировать солдатские массы от революционного влияния пролетариата. На фронте были созданы секретные шпионские организации, установившие слежку за большевиками и революционно настроенными солдатами. В таких условиях борьба за солдатские массы на Западном фронте приняла особо острый характер.

Преодолевая все трудности, большевики вели планомерную работу среди солдат, в результате которой в войсках фронта ещё до Великой Октябрьской социалистической революции активное революционное движение охватило все боевые подразделения и части, находившиеся в войсковом тылу. Организатором и руководителем всей революционной борьбы в войсках Западного фронта был Михаил Васильевич Фрунзе. Он создал большевистскую организацию фронта, сколотил вокруг себя крепкие революционные кадры, воспитал крупных и достойных организаторов-большеви-

ков, таких, как А. Ф. Мясников и другие, и вместе с ними повел борьбу за массовое революционное движение солдат. В августе на Западный фронт прибыл Л. М. Каганович. Большевистская организация фронта возглавлявшаяся М. В. Фрунзе, Л. М. Кагановичем и А. Ф. Мясниковым, сплотила солдат вокруг рабочего класса и подняла их на борьбу за победу пролетарской революции.

Известие о свержении царизма, полученное на фронте, всколыхнуло всю солдатскую массу. Командование фронта, эсеры и меньшевики начали сразу же вести агитацию среди войска за доверие и поддержку буржуазного Временного правительства. В такой обстановке перед большевиками Западного фронта встала важнейшая задача — повести борьбу за солдатские массы, объединяя их с пролетариатом через Советы рабочих и солдатских депутатов. Всю деятельность большевиков Западного фронта возглавил М. В. Фрунзе.

М. В. Фрунзе прибыл на Западный фронт ещё до февральской революции. Под фамилией Михайлова он устроился на службу в Комитет Западного фронта Всероссийского земского союза (ВЗС).

Земский союз по характеру своей деятельности был связан не только с армией, но и с гражданским населением, что было весьма важно для организации политической работы. Сразу же по прибытии в Комитет Западного фронта ВЗС М. В. Фрунзе ещё до февральской революции создал инициативную группу большевиков в Минске, организовал нелегальные партийные ячейки в 3-й и 10-й армиях и военных мастерских Земского союза. В своей автобиографии, написанной в 1921 г., М. В. Фрунзе сообщал: «Под фамилией Михайлов попал на Западный фронт во Всероссийский Земский союз. Работал здесь над созданием нелегальной революционной организации. К моменту Февральской революции стоял во главе революционной организации с центром в Минске и имевшей отделения в 10-й и 3-й армиях»⁷.

После февральской революции М. В. Фрунзе возглавил начавшееся на Западном фронте революционное движение солдат.

Как только было получено сообщение о свержении царизма, вечером 1 марта М. В. Фрунзе созвал совещание инициативной группы большевиков Минска, на котором было принято решение об организации Совета рабочих и солдатских депутатов, как боевого штаба по руководству революционной борьбой⁸.

3 марта под руководством М. В. Фрунзе состоялось собрание рабочих и служащих предприятий и учреждений Комитета ВЗС, на котором был избран первый Совет рабочих предприятий Комитета Западного фронта ВЗС, ставший организационным ядром Минского Совета рабочих и солдатских де-

⁷ М. В. Фрунзе. Соч. Т. I, стр. 6, М. 1929.

⁸ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 8.

путатов⁹. Утром 4 марта М. В. Фрунзе собрал первое легальное собрание большевиков Минска и представителей партийных организаций 3-й и 10-й армий. На собрании М. В. Фрунзе выступил с докладом «О текущем моменте и задачах пролетариата». Собрание поручило всем коммунистам развернуть работу на предприятиях и в воинских частях по выборам делегатов в Минский Совет. Собрание утвердило состав большевистской фракции Совета во главе с М. В. Фрунзе¹⁰. С 4 по 6 марта были проведены выборы Совета солдатских депутатов в частях Минского гарнизона. 6 марта объединился Совет рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов¹¹. Так возник Минский Совет рабочих и солдатских депутатов — первая легальная массовая организация на Западном фронте, ставшая организацией центром революционного движения фронта и края. В тот же день, 6 марта, по предложению М. В. Фрунзе Минский Совет организовал большую манифестацию трудящихся Минска и солдат Минского гарнизона, прошедшую под лозунгами: «Да здравствует власть рабочих и солдат!», «Да здравствует революционная армия!»¹². Манифестация свидетельствовала о росте революционных сил в Минске и содействовала дальнейшей организации политической борьбы революционно настроенных солдатских масс на фронте.

М. В. Фрунзе написал «Воззвание», в котором призывал трудящихся быстрее строить новую, народную власть: «Граждане! Старый строй пал. Прежняя власть, опиравшаяся на произвол и насилие, исчезает во всей стране, и на её место возникает новая, сильная народным единством и доверием»¹³.

На втором заседании Минского Совета М. В. Фрунзе поставил вопрос о развёртывании массовой политической работы в войсках. 17 марта по его предложению было созвано специальное заседание Минского Совета по вопросу «об организации солдат на местах»¹⁴. В марте же по всему фронту начались выборы в солдатские комитеты. Минский Совет в первые дни стал направляющим и руководящим центром в организации войсковых комитетов на Западном фронте. Но в это время белорусские буржуазные националисты (нацдемовцы) повели ожесточённую борьбу за овладение Минским Советом, принимая все меры к тому, чтобы повернуть его на путь соглашательства. В Совет пробрались белорусские националисты, которые попытались захватить руководство Советом и превратить его в придаток Временного правительства. Нацдемовцы выступили в Совете за полную поддержку политики Временного пра-

вительства, их поддержали эсеры и меньшевики. Бывший председатель Совета занял колеблющуюся позицию. При создавшемся положении Минский Совет уже не мог должным образом возглавить и по-настоящему направить начавшееся в войсках движение за создание солдатских комитетов.

Буржуазное Временное правительство взяло Западный фронт под особый контроль. 3 марта в Минск приехал военный министр Гучков. Фронт стал быстро наводняться контрреволюционными организациями. В первых числах марта в Минске возникла «Белорусская социалистическая громада». В Москве возникла «Белорусская народная рада». Эти организации объединили всех белорусских националистов и повели контрреволюционную деятельность против поднимавшегося революционного движения на фронте и в крае. Для того чтобы обеспечить подъём революционного движения на фронте, нужно было прежде всего разбить националистов, не дать им пробраться к руководству Минским Советом. Большевики под руководством М. В. Фрунзе вступили в ожесточённую борьбу с белорусскими нацдемовцами и на страницах печатного органа Минского Совета — газеты «Известия» — подвергли уничтожающей критике как националистов, так и их союзников — меньшевиков.

Большевики сумели отстоять в Минском Совете основную линию по вопросу организации армии на новых началах. Вопреки постановлению Временного правительства и приказу № 213 военного министра, которым предусматривалось создание в армии только ротных, полковых, дивизионных и армейских комитетов, Минский Совет по инициативе большевиков принял 19 марта решение о создании фронтового комитета. Совет постановил созвать съезд представителей от солдат всего фронта, на котором обсудить вопрос об организации армии на новых началах, утвердить устав солдатских организаций, избрать фронтовой комитет, который бы осуществлял руководство деятельностью войсковых организаций. На том же заседании Совет постановил: выработать проект устава солдатских организаций на местах и немедленно начать подготовку к созыву фронтового съезда¹⁵.

7 апреля в Минске открылся съезд депутатов армий Западного фронта. Минский Совет провёл большую работу по подготовке к съезду и обеспечил активную явку делегатов от частей и соединений фронта. На съезд прибыло 850 делегатов с решающим, 350 делегатов с совещательным голосом и 100 гостей¹⁶.

В частях и соединениях фронта в то время господствовали соглашатели, меньшевики и эсеры, и на фронтовом съезде солдатских депутатов им удалось из-за недостаточной политической зрелости солдатских масс обеспечить себе большинство.

От Временного правительства на съезд выехали Родзянко, Щепкин, Родичев. На

⁹ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Газета «Минский голос» № 2371 от 8 марта 1917 года.

¹⁴ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 23.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, д. 32, л. 3—10.

помощь правительству поспешили социал-предатели Чхеидзе, Церетели и Скобелев. От Верховного главнокомандования предводительствовал монархист генерал Гурко, главкомандующий Западным фронтом.

Контрреволюционная буржуазия с помощью соглашателей пыталась на съезде отвлечь внимание солдатских масс от вопросов политической борьбы. Генерал Гурко в своём выступлении при полной поддержке меньшевиков заявил: «Армия сильна, когда она без политики».

Несмотря на свою малочисленность, возглавлявшиеся М. В. Фрунзе делегаты-большевики смело дали политический бой буржуазии и добились широкого обсуждения на съезде вопроса об организации армии на новых началах. Большевики добились того, что был создан фронтовой комитет, который вынуждено было признать и Временное правительство.

В состав фронтового комитета большевики провели десять человек, составивших впоследствии большевистскую фракцию. Последняя возглавила во фронтовом комитете борьбу со всякого рода контрреволюционными происками генералитета, ставки и командования фронта. По ряду вопросов большевикам удавалось проводить во фронтовом комитете решения, срывающие реакционные планы командования, например, большевистская фракция добилась принятия решения, осуждавшего формирование национальных частей¹⁷. Большевистская фракция использовала фронтовой комитет для налаживания связи с боевыми частями фронта и распространения большевистских идей в войсках. Так, по инициативе большевистской фракции при фронтовом комитете была создана солдатская школа¹⁸ для подготовки агитаторов по выборам в Учредительное собрание. Члены комитета, большевики, читали в этой школе лекции, используя их для большевистской агитации среди курсантов-солдат. В результате этой агитации окончившие школу солдаты, уезжая в части, увозили с собой большевистские идеи, распространяли их среди солдат и, таким образом, становились большевистскими агитаторами. Однако то обстоятельство, что в Исполнительном комитете Западного фронта, Искомзапа, подавляющее большинство составляли меньшевики и эсеры (из 75 членов большевиков было только 10), не дало возможности большевистской фракции Исполнительного комитета Западного фронта обеспечить правильное революционное руководство выборами солдатских комитетов.

Выборы солдатских комитетов на Западном фронте были начаты ещё в марте, но до фронтового съезда солдатских депутатов оформиться успели только часть ротных и отдельные полковые комитеты. Основная массовая выборная кампания солдатских комитетов проходила после съезда и создания фронтового комитета. Тридцателетнее влияние эсеро-меньшеви-

ского руководства комитета отразилось на составе созданных армейских и корпусных дивизионных и полковых комитетов. В состав войсковых комитетов вошло много офицеров и различных чиновников военного времени, а от солдат — в основном писарско-штабной слой, находившийся под эсеро-меньшевистским влиянием. Организация войсковых комитетов полностью была закончена в мае. На Западном фронте было создано всего 7284 комитета, из них ротных — 5941, полковых — 432, дивизионных — 53, корпусных — 12, армейских — 3, 220 комитетов частей штаба фронта и 556 комитетов тыловых частей¹⁹. Этот колоссальный аппарат войсковых организаций оказался под влиянием меньшевистско-эсеровского руководства, что создало необычайную трудность в организации политической работы большевиков среди солдат, так как в начале революции солдаты ещё плохо разбирались в партийных группировках, тем более что и меньшевики и большевики назывались социал-демократами.

Буржуазия, всемерно стремившаяся изолировать армию от большевистского влияния, пустила в ход грязную клевету на большевиков, рассказывая солдатам о них самые различные небывлицы.

Не считаясь ни с какими трудностями, большевики организовывали солдатские массы, политически просвещали их и поднимали на борьбу за революционный выход из войны. Учитывая, что комитеты оказались в руках социал-предательских партий, большевики перенесли центр политической работы непосредственно в подразделения, в землянки и окопы. В простых, задушевных беседах большевики раскрывали солдатам глаза на всю политическую борьбу в стране, разъясняли им кто такие меньшевики и кто такие большевики, что большевистская партия является последовательно революционной партией, защищающей подлинно солдатские интересы.

Организуя политическую работу среди солдат, минуя комитеты, большевики наряду с этим считали возникновение огромной сети войсковых организаций величайшим завоеванием солдатских масс, к сохранению которого следовало приложить все силы. Большевики ставили задачу — завоевать в комитетах революционное большинство, превратить их в боевые органы революции. Для выполнения этой задачи, для обеспечения единого направления политической борьбы в войсках был необходим руководящий центр, объединяющий все войсковые организации как на фронте, так и в войсковом тылу. С этой целью большевики Западного фронта решили усилить своё влияние в Советах, создать Советы по всему прифронтовому краю, затем объединить их, создав общий областной центр руководства. Таким путём должно было быть обеспечено единое направление политической борьбы как в тылу, так и на фронте

¹⁷ Минский партархив, ф. 35, оп. 1, д. 1, л. 10.

¹⁸ Там же, л. 42.

¹⁹ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 20.

и постепенное завоевание на свою сторону солдатских комитетов. Осуществляя этот план, большевики сосредоточили свои силы на политической работе среди рабочих и крестьян прифронтовой полосы, чтобы теснее сплестить солдат-фронтовиков с рабочими и крестьянами. Как раз к этому времени относится обращение вождя революции В. И. Ленина к солдатам с воззванием, напечатанным в первом номере газеты «Солдатская правда» 15 апреля 1917 г.: «Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами! Не давайте вооружённой силе отнять из ваших рук!»²⁰. Руководствуясь этими указаниями В. И. Ленина, М. В. Фрунзе и направил деятельность большевиков Западного фронта на усиление политической работы среди рабочих и крестьян Западного края.

М. В. Фрунзе призвал большевиков к подготовке реальной силы, которая могла бы выступить на защиту народных завоеваний и обеспечить дальнейший разворот революционной борьбы. Он организовал работу по вооружению рабочих революционных отрядов путём создания народной милиции. Ещё 4 марта на собрании рабочих и служащих комитета Земского союза М. В. Фрунзе предложил создать милицию из рабочих для наведения порядка в городе. Предложение М. В. Фрунзе было принято, и все присутствовавшие на собрании во главе с М. В. Фрунзе двинулись к коменданту Минска Б. Самойленко и потребовали от него приказом назначить М. В. Фрунзе (Михайлова) начальником городской милиции²¹. В тот же день М. В. Фрунзе с отрядами боевой дружины обезоружил полицию, жандармский корпус и официальным приказом объявил о создании в городе народной милиции. Возглавив народную милицию, М. В. Фрунзе повёл интенсивную работу по вовлечению в её ряды наиболее революционно стойких рабочих и солдат. 7 марта в газете «Известия Минского Совета» было опубликовано обращение, написанное М. В. Фрунзе, в котором говорилось: «Охрана общественной безопасности должна находиться в руках рабочих... Верные слуги старого строя... будут делать попытки вернуть выгодный для них старый порядок. Нужно рабочему классу самому следить за ними, быть наготове в любой момент подавить малейшую попытку тёмных сил. Для того трудовые силы Минска должны организовать и выделить из своей среды товарищей на почётную работу милиции». Обращение М. В. Фрунзе заканчивалось призывом: «Записывайтесь, товарищи, в милицию!»²². К 15 марта в Минске уже были созданы 5 отделений городской милиции и милицеские участки на всех крупных предприятиях. Милиция подразделялась на кадровую (на государственном содержании) и резервную

Возглавляемая М. В. Фрунзе, народная милиция Минска была своеобразной революционной школой, где ковалось основное ядро политической армии пролетарской революции Западного фронта и края.

В. И. Ленин придавал величайшее значение организации рабочей милиции, он считал это важнейшим мероприятием в борьбе за массы на протяжении всего периода подготовки пролетарской революции. «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех её завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие её невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране»²³. Созданная М. В. Фрунзе в Минске народная милиция сыграла большую роль в деле развития революционной борьбы на Западном фронте. Она явилась организующим началом всеобщего вооружения рабочих. Через печать и на собраниях большевики призывали записываться в народную милицию не только рабочих, но и солдат. Устанавливалась тесная связь солдат с рабочими. Народная милиция послужила той действенной силой, опираясь на которую большевики Западного фронта сумели отстоять первые завоевания революции, не позволили нацдемовцам захватить руководство Минским Советом.

Опираясь на народную милицию, большевики Минска развернули работу и среди крестьян прифронтовой полосы. Сразу же после фронтового съезда солдат большевики Западного фронта начали через Минский Совет готовить съезд крестьянских депутатов. Съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний открылся под руководством М. В. Фрунзе 20 апреля в Миасске. Основной задачей съезда была организация крестьян в Советы и земельные комитеты. Съезд единодушно принял решение: «Создать советы крестьянских депутатов, которые должны идти рука об руку с советами рабочих и солдатских депутатов или даже слиться с ними»²⁴. Съезд избрал исполнительный комитет крестьянских депутатов под председательством М. В. Фрунзе.

Возглавив исполком крестьянских депутатов, М. В. Фрунзе создал свой печатный орган — «Крестьянскую газету», на страницах которой большевики Западного фронта развернули политическую агитацию под лозунгом: «Земля! Мир! Власть Советам!» Работа большевиков среди крестьянства прифронтовой полосы, создание Совета крестьянских депутатов расширили революционное движение в крае: в прифронтовых городах и местечках по примеру Минска стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов, в деревнях и сёлах создавались крестьянские комитеты. Скоро на-

²⁰ Ленин Соч. Т. XX, стр. 172.

²¹ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 3.

²² «Известия Минского Совета» от 7 марта 1917 года.

²³ Ленин Соч. Т. XX, стр. 203.

²⁴ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 10—11.

зрела необходимость объединить деятельность Советов края и создать областной центр, по руководству революционным движением.

22 мая Минский Совет по инициативе большевиков созвал областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде было представлено 13 городов прифронтной полосы (Минской, Виленской, Витебской и Смоленской губерний). Съезд утвердил руководящим областным центром Минский Совет. Это была крупная победа большевиков. Передача исполнительной власти областного центра Минскому Совету, в котором большевики занимали руководящее положение, обеспечивала практическое руководство деятельностью Советов всей области, что, безусловно, облегчило и организацию политической работы в армии. Завоевав значительное влияние в Советах прифронтных городов, большевики через Советы налаживали связь с войсковыми организациями и руководили революционным движением солдат.

Характерным примером того, как большевики обеспечивали через Совет своё руководство политической работой среди солдат, может служить практика большевистской фракции Гомельского Совета. Большевистская фракция насчитывала в своём составе 30 человек. Через Совет она установила связь с воинскими частями гарнизона и проводила в них активную партийно-политическую работу. К концу мая большевики Гомельской организации вели за собою целые воинские части гарнизона. 30 мая на митинге солдат 143-го тылового этапа была принята резолюция большевиков против продолжения войны и с требованиями передачи всей власти в стране Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁵. Так, через Советы большевики осуществляли руководство, устанавливали связь с воинскими частями, организовывали политическую работу среди солдат в гарнизонах прифронтной полосы.

Труднее было осуществлять руководство политической работой среди солдат боевых подразделений, стоявших на позициях. Но большевики не знали преград. Возглавляемые бесстрашным борцом за революцию М. В. Фрунзе большевики Западного фронта шли в подразделения, стоявшие непосредственно на боевых позициях, доводили до широких солдатских масс большевистские лозунги, поднимали их на борьбу за революционный выход из войны. М. В. Фрунзе лично показывал пример самоотверженной героической деятельности. Он часто бывал на передовых позициях, выступал на солдатских митингах, организовывал и проводил братание, призывал солдат переизбирать комитеты, выгонять эсеров и меньшевиков, прогнать реакционных офицеров и заменять их выборным командным составом из числа революционно настроенных офицеров и лучшей части младшего командного состава. М. В. Фрунзе зажигал сердца солдат страстью политической борьбы и вовлекал их в активное ре-

волюционное движение. Сила революционной агитации М. В. Фрунзе быстро давала свои результаты. В одном из донесений командующего 3-й армией военному министру и Главнокомандующему сообщалось о деятельности М. В. Фрунзе (Михайлова) следующее: «Прибывший в 55-ю дивизию агитатор Михайлов ведёт агитацию среди солдат за недоверие к офицерам и за выборное начальство. На общем собрании 22-го полка вынесена резолюция: предложить всем офицерам подать в отставку и приступить к выборам других начальников, то же наблюдается и в других полках. Выехавшие туда члены армейского комитета воздействовать на солдат не могут»²⁶. Придавая огромное значение братанию, как одному из важнейших «звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции»²⁷, 28 апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил в газете «Правда» со статьёй «Значение братанья», в которой поставил перед большевиками задачу добиваться, чтобы «братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению ясной политической программы, к обсуждению вопроса, как кончить войну, как свергнуть иго капиталистов... Хорошо, что солдаты проклинаят войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братанье на всех фронтах. Всё это хорошо. Но этого ещё недостаточно, — писал В. И. Ленин. — Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа»²⁸.

М. В. Фрунзе сосредоточил внимание большевиков Западного фронта на организации братания в свете ленинских указаний и личным примером показывал, как нужно организовывать братание. Для этой цели он избрал 55-ю дивизию 3-й армии. Эта дивизия стояла на самом боевом участке; её позиции очень близко подходили к немецким окопам (в отдельных местах — 40—60 метров) и были самым удобным местом для организации братания. 2 мая М. В. Фрунзе появился в дивизии с удостоверением Петроградского Совета на имя агитатора Михайлова. За пять дней пребывания в дивизии М. В. Фрунзе добился того, что во всех полках солдаты повели массовую борьбу с офицерством, и началось организованное братание. М. В. Фрунзе сам, принимая личное участие в братании, учил солдат, как его вести, не ограничиваться разговорами о мире вообще, а обсуждать конкретные вопросы, как кончить войну, как сбросить иго капитализма.

Командир 55-й дивизии доносил в штаб армии о деятельности Михайлова следующее: «Агитатор Михайлов ведёт агитацию за организованное братание.. и сегодня

²⁵ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 196, л. 173.

²⁷ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 311.

²⁸ Там же, стр. 312.

²⁵ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 35.

лично принимал участие в братании в 220 полку. Братание распространилось и на 218 полк, причём уговоры офицеров не действуют»²⁹.

Деятельность М. В. Фрунзе в 55-й дивизии встревожила командование. Начальник 55-й дивизии и командир 35-го корпуса забили тревогу и просили штаб армии и фронта срочно оказать содействие³⁰. Командир 3-й армии генерал Квешинский телеграфировал главнокомандующему Западным фронтом: «Необходимо немедленно отозвать Михайлова, чтобы парализовать разложение 55-й дивизии, которое уже перекинулось на 67-ю дивизию, где в одном из полков арестовали командира полка и несколько офицеров»³¹. В штабе фронта предпринимали срочные меры к тому, чтобы убрать из дивизии нежелательного агитатора. Начальник военно-политического отделения штаба фронта просил фронтовой комитет: «Принять в самом слешном порядке участие в прекращении дальнейшего разложения 55 дивизии от агитации Михайлова, для чего спешно выслать в её район своих авторитетных членов, для которых готов автомобиль штаба фронта»³². Главнокомандующий Западным фронтом связался по прямому проводу с исполнительным комитетом Петроградского Совета, чтобы проверить, действительно ли Михайлов командирован исполкомом Совета, так как в дивизии он появился без разрешения военных властей, не явившись ни в штаб фронта, ни в штаб армии³³. Из Петрограда из отдела агитации Совета ответил Анисимов: «Подлинность удостоверения Михайлова подтвердит не могу»³⁴. Получив такую информацию из Петрограда, Главнокомандующий Западным фронтом отдал приказ: «Арестовать Михайлова. В дивизию командировать членов фронтового и армейского комитетов. Если нужно, послать воинскую часть, привлечь артиллерию, действующую на фронте 55-й дивизии, и потребовать прекратить братание»³⁵. В дивизию выехали члены фронтового и армейского комитетов, но Михайлова там уже не застали и выполнить приказ Главнокомандующего Западным фронтом не смогли. Из штаба 35-го корпуса в штаб фронта сообщили: «Агитатор Михайлов выехал из района 55 дивизии неожиданно до прибытия в дивизию депутатов фронта. В Штадиве нет сведений, на какую станцию (куда) он выехал»³⁶.

Так личным примером, своим героизмом и умелой организацией М. В. Фрунзе учил большевиков фронта самоотверженно бороться за солдатские массы, овладевать ими, вовлекать их в активную революционную борьбу.

Важнейшим этапом в борьбе за солдатские массы на пути перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую явился период борьбы большевиков против июньского наступления.

Западному фронту ставка и лично Главноверх Брусилов уделили особое внимание, несмотря на то, что, по плану готовившегося наступления, Западному фронту не отводилась главная роль. В Западном фронте ставка хотела видеть постоянную верную опору. 16 июня генерал Брусилов специально прибыл в Минск на заседание фронтового комитета и, выступив с демагогической речью, расшаркиваясь в реверансах перед Комитетом призвал фронтовой комитет поддерживать наступление. «Сидение в окопах мира не приблизит»³⁷, — говорил Главноверх Исполнительный комитет Западного фронта пошёл на поводу у Брусилова и высказался за поддержку наступления.

М. В. Фрунзе призвал большевиков Западного фронта возглавить борьбу против этого наступления. Нужно было организовать сопротивление наступлению, минуя фронтовой комитет. Большевики фронта стали действовать через Минский Совет. По предложению М. В. Фрунзе фракция большевиков в Совете приняла следующее решение: «Призыв Временного правительства к наступлению является навязанным со стороны воинствующего империализма России и союзных стран, не соответствующим воле революционной России и интересам международного движения... Наступление будет содействовать осуществлению замыслов русской и международной буржуазии против революции»³⁸. Призывая солдат противодействовать наступлению, Минский Совет открыто писал: «Наступление на фронте — гибель революции»³⁹. Большевики Минска под руководством М. В. Фрунзе подготовили и провели демонстрацию против наступления. Демонстрация была приурочена ко дню начала наступления, 18 июня.

Кадеты, прощупав настроение масс и убедившись, что не удастся, как они мечтали, провести «ура-патриотическую» демонстрацию, в связи с начавшимся наступлением объявили об отмене демонстрации. По городу были расклеены воззвания к населению воздержаться от демонстрации⁴⁰. Одновременно кадеты распространяли клеветнические слухи о том, что большевики будто готовят в этот день вооружённое выступление, и пытались запугать массы возможными кровавыми столкновениями.

Однако ни воззвания, ни запугивания кадетов не возымели действия на рабочих и солдат. В два часа дня 18 июня все предприятия Минска прекратили работу. Рабочие и солдаты гарнизона вышли на улицу

²⁹ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 196, л. 140.

³⁰ Там же, л. 141.

³¹ Там же, л. 178.

³² Там же, л. 160.

³³ Там же, л. 173.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л. 148.

³⁶ Там же, л. 179.

³⁷ Там же, ф. 35, д. 1, стр. 44.

³⁸ Газета «Новое Варшавское утро» № 3959 от 13 июня 1917 года.

³⁹ Газета «Известия» Витебского Совета № 31 от 23 июня 1917 года.

⁴⁰ Минский партархив, ф. 60, оп. 2, д. 27, л. 10.

с лозунгами: «Долой войну!», «Вся власть Советам!», «Наступление в настоящий момент — угроза революции», «Свобода революционной агитации в армии и в тылу»⁴¹.

Кадеты попытались сорвать демонстрацию, мобилизовав черносотенцев, анархистов, погромщиков, они хотели силою отнять у демонстрантов знамена и красные полотнища с политическими лозунгами. Но заводная милиция, воспитанная и руководимая М. В. Фрунзе, предотвратила попытку провокаций, и демонстрация, руководимая большевиками, прошла организованно.

Организатором и душой демонстрации был М. В. Фрунзе. Он тщательно разработал план демонстрации, подготовил, проинструктировал и расставил на важнейших постах милиционеров, чтобы предотвратить возможные попытки буржуазии сорвать демонстрацию. Сам М. В. Фрунзе во время демонстрации дважды выступал с пламенными речами на площади Свободы, призывая рабочих и солдат к активной революционной борьбе⁴².

Известие о политической демонстрации 13 июня в Минске быстро прокатилось по всему Западному фронту. В частях проходили митинги и собрания, на которых принимались резолюции протеста против наступления и недоверия Временному правительству. В Минский Совет направлялись резолюции такого содержания: «Не доверяем Временному правительству, которое проводит политику буржуазии. Министрам-социалистам предлагаем выйти из состава министерства или перестать называть себя социалистами, чтобы не вводить народ в заблуждение. Требуем перехода власти в руки солдатских, рабочих, крестьянских и батрацких депутатов»⁴³. В своих резолюциях солдаты приветствовали Ленина, партию большевиков, газеты «Правда», «Солдатская правда», как истинных борцов за свободу и окончание войны. Солдаты не хотели идти в наступление. Во многих частях имели место случаи избивания призывавших к наступлению агитаторов Временного правительства. Так, в 703-м сурамском полку 2-й гренадерской дивизии солдаты избili и арестовали членов исполнительного комитета Петроградского Совета Соколова и Верба за агитацию с призывом к наступлению⁴⁴.

Тщательная подготовка наступления генералитетом, правительством, меньшевиками и эсерами не удалась.

В сводке сведений о наступлении в армии за первую половину июля сообщалось: «Общее настроение в частях армий фронта... крайне неустойчиво и внушает сильное опасение за успех наступления. Во многих дивизиях и полках полный разлад между их составными частями: одни полки и роты соглашаются выполнить приказ о

занятии исходного положения и о наступлении, другие категорически отказываются, не поддаваясь никаким уговорам не только начальников, но своих же комитетов...»⁴⁵. В сводке рассказывалось, что бои в районе Крево ярко показали провал наступления. «Несмотря на категорическое запрещение продолжают митинги, на которых явный успех имеют ораторы, говорящие против наступления, эти митинги иногда происходят в критический момент, когда митингующая часть должна выполнять боевой приказ... В общем, надлежит отметить полную неопределённость положения, неуверенность в исходе операций»⁴⁶. В сводке сообщалось, что 114, 115, 116-й полки 29-й дивизии 2-го корпуса 10-й армии категорически отказались наступать и ушли с позиций⁴⁷. В очередной сводке сведений о настроении армии за пятидневку с 15 по 20 июня сообщалось, что все полки 5-й и 174-й пехотных дивизий не подчинились приказу «наступать», а когда командование попыталось применить силу, волнения в полках вылились в вооружённый бунт⁴⁸. Командир 10-го армейского корпуса 10-й армии доносил в штаб армии, что «34 пехотный Севский полк на построение вышел без винтовок и снаряжений, но с массой красных знамен, на которых были надписи: «Долой войну!», «Да здравствует интернационал!»⁴⁹.

Лозунгом солдат было: «не наступать!». Это был уже не только протест истрадавшей массы солдат: это был сознательный призыв против империалистической войны и буржуазного правительства. Солдатские массы фронта приобретали политическое сознание под влиянием передовых рабочих, которые всё больше и больше усиливали свою агитационную работу в войсках. В протоколе армейского комитета 3-й армии указывается, что политическая агитация минских рабочих во 2-й гренадерской дивизии имела большой успех⁵⁰. Объединяясь вокруг пролетариата и большевистской партии, солдатские массы фронта всё больше и больше активизировались и становились на путь открытой вооружённой борьбы, которая ширилась с каждым днём, охватывала всё новые и новые части. В июне и июле произошли крупные волнения солдат в 5, 28, 29, 42, 51, 52, 69, 75, 129, 133, 168, 174 и 173-й пехотных дивизиях; во 2, 7, 8, 15-й сибирских и в 7-й туркестанской дивизиях⁵¹.

Волнения солдат во многих частях принимали характер вооружённых выступлений, перераставших иногда в сражение. 9 июля разразилась кровавая схватка в 673 и 675-м пехотных полках 169-й пехотной дивизии. Официальные сводки командования так рассказывают об этом факте:

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 475, л. 26

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, л. 99.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 38.

⁵⁰ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 27, л. 11.

⁵¹ Там же, рукопись Попова, стр. 83.

⁴¹ Газета «Новое Варшавское утро» № 386 от 18 июня 1917 года.

⁴² Минский партархив, рукопись Попова Ф. О.

⁴³ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 36.

⁴⁴ Газета «Новое Варшавское утро» № 1693 от 25 июня 1917 года.

«Полки после длительных переговоров категорически отказались исполнить требование сложить оружие и тогда по местам их стоянки был открыт артиллерийский огонь. Выпущено более ста снарядов»⁵². О событиях в 5-й и 174-й дивизиях в сводке сообщалось, что разгорелось целое сражение: «Усмирение приняло характер боя с артиллерийской стрельбой, а в 174 дивизии с атакой на неповинующиеся части»⁵³.

В 693-м полку 174-й дивизии полковой комитет во главе с большевиком Швайкиным захватил всю власть в полку и фактически стал командовать полком. 20 июля полк был окружён специальным отрядом полковника Краснова с приданным ему 22-м донским дивизионом артиллерии. Когда карательный отряд Краснова открыл по месту дислокации 693-го полка артиллерийский огонь, солдаты заняли окопы, организовали круговую оборону, часть солдат прорвалась на огневые позиции 28-й артиллерийской батареи, захватила орудия и открыла ответный огонь по отряду Краснова и по штабу дивизии. Восставшими были захвачены также батареи 8-го и 17-го тяжёлых дивизионов. Разгорелся настоящий бой. Учебные команды 29-й дивизии, бывшие в составе карательного отряда, отказались принимать участие в подавлении бунта и ушли. После этого командованию пришлось подтягивать подкрепления. Со станции Залесье была вызвана бригада 2-й Туркестанской дивизии и 23-я Донская батарея. «Артиллерия трёх батарей и взвод гаубиц открыла огонь, — сообщалось в донесении командования, — а затем пехота и кавалерия были двинуты в атаку, после этого мятежники сдали оружие»⁵⁴.

Аналогичные события имели место в 673, 18 и 299-м полках. В сводке сведений о настроении армии с 23 по 31 июля сообщалось: «В последние дни на фронте произошёл ряд эксцессов, принявший вид вооружённого бунта. Наиболее серьёзные беспорядки произошли в 673, 18 и 299 полках, причём при подавлении их в первых двух полках разгорелось почти настоящее сражение»⁵⁵.

В 299-м полку были арестованы агитаторы... весь полк собрался к штабу и потребовал освобождения арестованных. Командир полка генерал Пургасов, отказавшийся выполнить требование солдат, был поднят на штыки⁵⁶.

Волнения солдат жестоко подавлялись командованием. Против 18-го пехотного полка, категорически отказавшегося выйти на занятия, по приказанию командира 9-го корпуса были предприняты карательные меры. Полк находился в дер. Ковали. 20 июня деревня была оцеплена войсками в составе Украинского казачьего полка, взвода казачьей артиллерии и спецчастей дивизии. Возглавлял карательный отряд

начдив. По деревне Ковали открыт был артиллерийский огонь, было выпущено 40 снарядов. Выбегавших из деревни солдат казаки арестовывали⁵⁷. При усмирении 693-го полка 174-й дивизии было арестовано и отправлено в штаб корпуса 170 солдат-зачинщиков, у остальных было отображено оружие, и полк отведён в ближайший тыл в Барковцы⁵⁸. Во время усмирения бунта в 673 и 675-м полках 169-й дивизии было арестовано 250 зачинщиков и оба полка расформированы⁵⁹.

Временная победа сил контрреволюции в стране после июльских событий повлекла за собою разгул контрреволюции на фронте. Начались массовые аресты солдат и членов низовых солдатских комитетов, разоружались и расформировывались целые полки и все революционно настроенные части. По справке Особого отделения Управления генерал-квартирмейстера от 11 августа 1917 года на Западном фронте за «беспорядки» были расформированы следующие полки: в 3-й армии 693-й пехотный полк, в 10-й армии 673-й пехотный прилуцкий, 675-й кнотонский, 23-й гренадерский мангльийский, 24-й гренадерский новтлугский, 703-й Сурамский, 704-й Реонский пехотные полки, 43-й сибирский стрелковый, 263-й пехотный запасный полк в Вязьме. Кроме того были расформированы учебные команды 29-й пехотной дивизии за отказ выполнить приказ о подавлении беспорядков в 693-м пехотном полку⁶⁰. Расформированию полков предшествовало их разоружение. Жестокая расправа Временного правительства и ставки с революционно настроенными воинскими частями сопровождалась применением изнурительных мер при разоружении полков. Начальник 2-й Кавдивизии в своём рапорте от 20 июля 1917 года подробно рассказывает, как проходило разоружение 703 и 704-го пехотных полков: «взвод артиллерии занял позицию на северной опушке леса между деревнями Стулец и Соколы. В д. Козлы, где находился 704-й полк, было послано письменное приказание: немедленно выходить безоружными и строиться у большой дороги. Узнав, что солдаты собираются на полковой митинг для решения вопроса подчиняться или нет приказанию, командир карательного отряда открыл артогонь по дер. Козлы. Это заставило солдат выходить и строиться без оружия в указанном месте. К 10 часам дня закончено было обезоружение 703 и 704 полков»⁶¹.

Военщина на Западном фронте дошла до открытой диктатуры Главнокомандующего Западным фронтом. Специальным приказом генерал Балуев объявил: «В войсковом районе Западного фронта (уезды Виленский, Ошмянский, Свчнянский и Дисненский — Виленской губернии и все уезды Минской губернии) не принадлежащие к армии лица

⁵² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 474, л. 26—29.

⁵³ Там же, л. 99—101.

⁵⁴ Там же, л. 100.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. № 474, л. 126—127.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, л. 99—101.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, л. 26—29.

⁶⁰ Минский партирхив, ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 43.

⁶¹ Там же, д. 196, л. 112.

гражданского ведомства подчинены военным властям и подлежат военному суду... за бунт против верховной власти и агитации»⁶².

Установив военную диктатуру во всём фронтовом районе, контрреволюционное командование начало кампанию преследования и разгрома всех революционных организаций. В ход были пущены все методы провокации, была поднята черносотенно-монархическая погромная агитация. В городах прифронтовой полосы появился целый ряд черносотенно-монархических организаций: Комитеты «христианства», «русского народа» и др. Комитет христианства, возникший в Витебске в начале июня, выпустил воззвание с призывом к еврейским погромам⁶³.

В Минский Совет 1 июля поступили сведения о распространении в городе контрреволюционных листовок. Одновременно Слуцкий Совет сообщил, что в типографии Некрасова, бывшего члена организации «Михаила Архангела», печатается погромная литература⁶⁴. В Минске неким монархистом Лукашевичем готовился разгром Минского Совета⁶⁵. В Гомеле контрреволюционеры готовили арест Полесского комитета, который вынужден был перейти на нелегальное положение⁶⁶. Усилилась деятельность белорусских нацдемовцев, открыто высказавшихся за поддержку Временного правительства⁶⁷. Советы некоторых прифронтовых городов (Витебска, Могилёва, Рогачёва, Мозыря, Бобруйска и др.), оказавшиеся к тому времени в руках эсеров и меньшевиков, также высказались за поддержку Временного правительства⁶⁸. Контрреволюционную позицию занял Исполнительный комитет съезда солдатских депутатов Западного фронта. На совещании фронтового комитета с представителями армейских комитетов 18—22 июля по вопросу о работе в армии было выработано «Воззвание к армиям и комитетам Западного фронта»⁶⁹, в котором Исполнительный комитет призвал войска и комитеты к поддержке правительства и к продолжению империалистической войны.

В этой тяжёлой обстановке большевики Западного фронта продолжали проводить политическую работу в войсках, упорно и настойчиво поднимая солдатские массы на борьбу за революционный выход из войны. Перед лицом новых задач, вставших на пути революционного движения, М. В. Фрунзе сосредоточил внимание большевиков фронта на вопросах создания своей самостоятельной организации.

В первые месяцы после февральской революции на Западном фронте не было самостоятельной большевистской организации с единым руководящим центром. В Минске существовала Объединённая социал-демократическая организация, в которую входили и интернационалисты, и оборонцы, и революционные социал-демократы, и меньшевики, и большевики. Эта «объединённая» организация не имела единого направления в своей политике.

Исполнительный комитет съезда солдатских депутатов фронта в своём подавляющем большинстве представлял собою соглашательский орган и в практической деятельности не имел своей линии.

Соглашательская политика объединённой социал-демократической организации и содействие, которое ей оказывал фронтовой комитет, позволяли командованию фронтом легко удерживать под своим влиянием войска и успешно проводить план ставки — превращать Западный фронт в оплот контрреволюции, в активную силу для борьбы с революцией.

Было совершенно ясно, что, состоя в одной организации с меньшевиками, большевики фронта не могли завоевать большинство солдатских масс. Чтобы выполнить решения Апрельской конференции, необходимо было окончательно порвать с объединённой социал-демократической организацией и создать самостоятельную боевую организацию партии Ленина — Сталина.

Руководители большевистской фракции фронтового комитета М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников призвали большевиков фронта выйти из объединённой организации социал-демократии и организовать в самостоятельную большевистскую организацию. «Путь к пролетарской революции, — говорили они, — в борьбе с меньшевиками, а не в союзе с ними»⁷⁰.

В конце июня большевики официально вышли из объединённой организации и создали в Минске большевистский комитет под председательством А. Ф. Мясникова⁷¹. М. В. Фрунзе вошёл членом комитета.

Комитет начал свою деятельность изданием «Манифеста», который был выпущен в виде листовки 17 июля⁷². В Манифесте говорилось: «Общие собрания организаций от 27-го и 30-го июня 1917 года... большинством членов организации приняли нашу резолюцию о войне, порицающую бессознательную политику служения захватнически грабительским целям буржуазии и гибельную политику наступления; большинство одобрило наш взгляд на вопрос о переходе всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оборонцы-примиренцы выступили с проповедью приспособления к буржуазии и смягчения классовой непримиримости пролетариата. Они предлагали нам отказаться от своих основ-

⁶² ЦГВИА, ф. 2113, д. 6, л. 386.

⁶³ «Известия Витебского Совета» № 187 от 2 июля 1917 года.

⁶⁴ Там же № 78, от 1 июля 1917 года.

⁶⁵ Минский партархив, ф. 60, оп 1, д. 32, л. 45.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, л. 44.

⁶⁸ Там же, л. 43.

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 2048, д. 13, л. 306—318.

⁷⁰ Архив секретариата редакции Истории Гражданской войны (ИГВ), фонд рукописей, т. II, п. 2, д. 1, л. 1.

⁷¹ Там же, д. 46, л. 3.

⁷² ЦГВИА, ф. 2048, д. 5, л. 123.

ных взглядов. Тогда нам пришлось отмежеваться от них. Теперь мы уже самостоятельная организация, последовательной социал-демократии. Мы, как передовой отряд рабочего класса, стремимся к социалистическому строю путём твёрдой классовой борьбы пролетариата; мы сплачиваем рабочих, как единый класс, вокруг нашего верного знамени. Революционный класс должен иметь и революционную тактику. Соглашение с буржуазией, хотя бы временное, в корне вредит интересам пролетариата»⁷³.

Выход в свет «Манифеста» Минского комитета РСДРП был первым решительным шагом по пути разрыва с «объединённой»⁷⁴ и строительства самостоятельной большевистской организации на Западном фронте. Это положило начало более углублённой работе по созданию партийных ячеек в войсках и по зосилтанию солдатских масс в большевистском духе.

До июля большевистские организации на Западном фронте существовали в виде фракций, армейских и корпусных комитетов. Работу на местах организовывали выезжавшие туда время от времени представители фракций. После июльских событий некоторые большевистские фракции стали посылать своих членов на постоянную работу в части и подразделения, свёртывая до минимума работу в комитетах. 10 июля на заседании большевистской фракции армейского комитета 2-й армии по предложению члена фракции Каменщикова был поставлен вопрос о необходимости 12—13 членам фракции из 16 направиться на работу в полках, оставив в армейском комитете несколько человек для информации⁷⁵. «Уйти в полки нужно потому, — мотивировал своё предложение Каменщиков, — что в частях большое засилье эсеров. Офицеры многие перекрасились в эсеров, создали обширные организации, увлекли солдат а большевистских организаций в частях почти нет. Надо создавать организации в частях, развивать работу не в армейском комитете, а на местах»⁷⁶. Следует отметить, что эти мероприятия принесли известную пользу в деле создания партийных организаций в частях и подразделениях фронта. Уже в июле возникли партийные организации в 18-м гренадерском Карском полку 1-го гренадерского корпуса, в 546-м пехотном полку отдельной артиллерийской бригады подчинения; в 681-м Алтайском полку 6-й дивизии 3-й армии; в 12-м Туркменском полку 3-го Сибирского корпуса и в ряде других частей. Однако при создавшихся к лету 1917 г. условиях на Западном фронте эти меры были явно недостаточны. После июльских событий в частях и соединениях фронта оказалось засилье эсеров, организации которых широко насаждались при содействии командования. Все комитеты в основном стали эсеро-меньшевистскими. В новой обстановке перед большевиками фронта стала задача: в про-

тивосе эсеро-меньшевистскому засилью, в условиях контрреволюционного разгула женщины, развернуть по всему фронту работу по созданию широкой сети партийных ячеек, ибо без партийных ячеек непосредственно в подразделениях и частях нельзя было возглавить и направить революционное движение солдат.

Организовать и направить такую колоссальную работу на фронте мог только единый партийный фронтовой центр, каким и явился Минский комитет РСДРП. Минский комитет позвёл решительную борьбу с социал-предателями. Он развернул широкую агитационную работу, рассылал в войска группы агитаторов, писал воззвания, прокламации, в которых разъяснял солдатам истинное положение вещей. Листовки Минского комитета расклеивались в Минске и других прифронтовых городах. Реакционеры Минска, пытаясь помешать агитационной деятельности Минского комитета, срывали и заклеивали большевистские воззвания. Большевики, однако, сумели обуздать зарвавшихся контрреволюционеров и заставили их считаться с фактом существования большевистской организации на Западном фронте. Будучи начальником милиции Минска, М. В. Фрунзе опубликовал в ежедневной минской газете «Новое Варшавское утро» «Обращение ко всем политическим партиям», в котором предупреждал, что «лица, замеченные в срыве или заклеиве воззваний других партий, будут привлечены к ответственности»⁷⁷. М. В. Фрунзе отдал распоряжение милиции строго следить за выполнением обращения и арестовывать лиц, срывающих или заклеивающих большевистские воззвания. Эти меры сыграли большую роль в деле упрочения позиций Минского комитета РСДРП, который к концу июля уже стал подлинно революционным штабом Западного фронта.

В комитете было установлено постоянное дежурство членов комитета. Вот что рассказывает большевик Яркин о своём посещении Минского комитета 19 июля: «Прибыв с маршевым батальоном на Западный фронт, во время стоянки в Минске я ночью направился в город, разыскал адрес Минского комитета и явился для установления связи и получения указаний. Когда я вошёл в помещение Комитета, то был удивлён, что в 4 часа ночи все бодрствовали и занимались какими-то важными делами. Меня встретил Михайлов (Фрунзе), который принял очень любезно и, проверив мой партийный билет и удостоверение солдатской секции Петроградского комитета, дал мне ряд ценных указаний, ознакомил с директивами Минского комитета, которые были разосланы парторганизациям Западного фронта, и назвал лиц, с кем нужно встретиться в 10-й армии»⁷⁸.

Минский комитет РСДРП посылал своих членов непосредственно в части и подразде-

⁷³ ЦГВИА, ф. 2048, д. 5, л. 123.

⁷⁴ Так называли объединённую социал-демократическую организацию Западного фронта.

⁷⁵ Архив ИГВ, ф. 1, п. 1, д. 5, л. 1.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 160.

⁷⁸ Минский партархив, ф. 60, оп. 2, д. 56 (дневник б. председателя Военно-революционного комитета 10-й армии большевика Яркина).

ления для организации партийных ячеек и установления связи с местными организациями. Солдат-большевик Яркин записал в своём дневнике, что в конце июля 1917 г. он встретил в 681-м алтайском полку 5-й дивизии 3-го армейского корпуса представителя Минского комитета тов. Могилевского, который прибыл в части 10-й армии для организации партийных ячеек. «В беседе со мною, — пишет Яркин, — т. Могилевский назвал ряд фамилий солдат-большевиков 27-й дивизии, с которыми мне нужно было установить связь»⁷⁹.

Самое крепкое партийное ядро было в 5-й дивизии (Яркин, Дмитриев, Ильин и др.). Парторганизация 5-й дивизии оказала значительную помощь товарищам, начавшим создавать большевистские организации в 27-й дивизии того же, 3-го корпуса, где работали большевики Степанов, Пантелеев, Садовников и Замедянский. Таким образом, Минский комитет РСДРП уже в июле развернул работу по созданию широко разветвлённой партийной организации на Западном фронте. Однако все мероприятия, проводённые Минским комитетом: и посылка агитаторов, и поездка членов комитета на места — были недостаточны для того, чтобы обеспечить прямую и постоянную связь с местными организациями и с армией в целом и тем более охватить большевистским влиянием широкие массы солдат⁸⁰.

Чтобы обеспечить постоянную связь с армией, направлять и организовывать работу местных партийных ячеек, наконец, чтобы создать единую большевистскую организацию фронта, нужен был партийный печатный орган. М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников активно принялись за создание большевистской газеты. «Мысль о собственном органе не покидала нас, — писал А. Ф. Мясников, — при условиях политической жизни страны и в частности фронта и прифронтовой полосы в то время, когда буржуазно-соглашательский блок душил всё живое, нашим единственно сильным и действительным оружием могло быть печатное слово, разносимое по всему громадному пространству кровавого поля и долины слёз»⁸¹.

Издание газеты наталкивалось на большие трудности. Нужны были деньги, типография; надо было обеспечить нелегальное печатание газеты. Только большой организаторский талант М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясникова, их большевистская настойчивость, неутомимая энергия смогли обеспечить появление на Западном фронте большевистской газеты «Звезда». Были организованы кружечные сборы, лотереи и прочие мероприятия по сбору средств на издание газеты. В короткий срок была подготовлена издательская база и найдена типография⁸². Центральный комитет РСДРП выслал Мин-

скому комитету из средств, собранных петроградскими рабочими, 2 тыс. рублей. Эти средства помогли быстро приступить к изданию газеты сравнительно большим тиражом в 3 тыс. экземпляров. «Звезда» возшла 27 июля и рассыпалась по Минску, краю и фронту в 3000 лучах»⁸³, — писал А. Ф. Мясников в первую годовщину «Звезды».

В передовой статье первого номера «Звезды» были изложены основные задачи и цели газеты: «Служение интересам трудящихся слоёв путём сплочения их вокруг испытанного и славного знамени революционной социал-демократии — вот существеннейшая задача нашего органа»⁸⁴.

Огромное значение «Звезды» состояло в том, что она появилась в тот тяжёлый момент революции, когда в тылу и на фронте свирепствовал жестокий режим реакции, когда контрреволюционное командование всячески противодействовало всякой политической агитации. «Звезда» появилась на Западном фронте и смело подняла знамя большевистской агитации в те мрачные дни, когда были закрыты газеты «Правда» и «Окопная правда». В обстановке разгула контрреволюции после июльских событий она стала тем центром, через который проводилась большевистская агитация среди солдатских масс на Западном фронте. Газета освещала самые злободневные вопросы момента, давала ясные и чёткие лозунги массам, выдвигала перед ними боевые задачи дня. «Чистка штабов, этих очагов контрреволюционной заразы, — вот задача момента. Замена казенников — корниловых революционными генералами, выдвинутыми самой армией, — вот лозунг дня»⁸⁵. «Наш общий клич: хлеба нашим детям! Мира между народами!»⁸⁶ — призывала «Звезда».

Редактировали «Звезду» М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников. Они с первого же номера превратили газету в боевой революционный орган, поднимавший массы солдат Западного фронта и трудящихся Западного края на борьбу против буржуазного правительства. «Стране необходимо настоящее революционное правительство из союза крестьян, солдат и рабочих. Современное правительство — союз «социалистов» с буржуазией ведёт к разгрому всех свобод»⁸⁷.

«Звезда» быстро завоевала авторитет среди солдат фронта. В редакцию поступали сотни приветствий от солдат, которые восхищались героической решительностью большевистской газеты, сумевшей в самый тяжёлый период разгула реакции смело и горло поднять революционное знамя борьбы. «Учитывая все гонения и нападки, которые нам приходится переносить, — писали солдаты 1-й Кавказской гренадерской дивизии, — мы преклоняемся перед вашей непоколебимой решительностью, смело и твёрдо защищать интересы крестьян и рабочих»⁸⁸. Солдаты посылали в редакцию деньги («Звезда»

⁷⁹ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 197, л. 160.

⁸⁰ Протоколы VI съезда РСДРП, стр. 66. Партиздат. Москва 1934.

⁸¹ Газета «Звезда» № 227 от 9 августа 1918 года.

⁸² Газета печаталась в частной типографии Данцига по Петроградской ул., 6.

⁸³ «Звезда» № 227 от 9 августа 1918 года.

⁸⁴ «Звезда» № 1 от 27 июля 1917 года.

⁸⁵ «Звезда» № 14 от 18 августа 1917 года.

⁸⁶ «Звезда» № 13 от 17 августа 1919 года.

⁸⁷ «Звезда» № 8 от 9 августа 1917 года.

⁸⁸ «Звезда» № 13 от 17 августа 1917 года.

существовала на солдатские деньги). «Труден твой путь, дорогая «Звезда», — писали солдаты, — мы желаем тебе рассеять мрачную ночь, чтобы не погас твой блеск в этот тяжёлый момент»⁸⁹. «Мы плём горячий прыжёт вновь народившейся газете «Звезда», защитнице наших интересов, которая своим сиянием ведёт нас в царство социализма»⁹⁰, — писали в редакцию солдаты 378-й пехотной минской дружины.

Освещая путь дальнейшему развитию революции, «Звезда» чётко формулировала задачи партийных организаций фронта. «Наша задача, — писала газета, — упорно и спокойно распространять наши идеи в массы и закреплять наше влияние организационным путём»⁹¹. Газета мобилизовывала партийные силы фронта и призывала оказать решительное сопротивление наступлению контрреволюции. «В условиях настоящего момента, — писала «Звезда», — при наличии контрреволюции, встречающей явное попустительство со стороны мелкобуржуазных партий, перед партией революционного пролетариата встаёт задача упорного, организованного сопротивления нападению контрреволюции»⁹². «Звезда» учила партийные кадры тактике борьбы в условиях реакции, ободряла их и вселяла уверенность в своих силах. «Смертная казнь и расстрелы! Доносы, преследования и угрозы! Действительно трудно партийную работу развивать, — писала газета, — но мы работали при худших условиях. Шаг за шагом идите вперёд, товарищи! Ищите друг друга, связывайтесь между собой, поддерживайте связь с Минском, получайте литературу, нашу газету, распространяйте её. Пишите нам непрерывно, давайте сведения о местной жизни, о настроениях масс, присылайте нам резолюции, ваши постановления по злободневным вопросам. Одним словом, не угашайте духа!»⁹³.

Газета стала организационным центром партийного строительства на Западном фронте. Она установила связь с имевшимися в войсках партийными ячейками, возлагала иллейное руководство ими. Можно сказать, что с возникновением «Звезды» начался настоящий период строительства партийной организации фронта. Отмечая роль «Звезды» в деле создания большевистской организации фронта и края, А. Ф. Мясников писал: «Роль «Звезды» в деле собрания нашей партии была громадная. До того маленькая наша группа с появлением «Звезды» в течение августа выросла в большую центральную политическую организацию края»⁹⁴.

«Звезда» широко распространяла большевистские идеи среди трудящихся масс Западного края и помогала объединять солдатские и крестьянские массы вокруг большевистской партии. Возникновение «Звезды» по времени совпало с созывом в Минске 2-го крестьянского съезда, на котором крестьяне прифронтной полосы продемонстри-

ровали своё истинное отношение к партии большевиков. Когда эсеры попытались захватить руководство съездом, выдвинув на пост председателя эсера Нестерова, крестьяне дружно запротестовали и единодушно избрали председателем съезда М. В. Фрунзе. Старики-крестьяне подняли М. В. Фрунзе на руки и пронесли через весь зал заседания к столу председателя. Слова М. В. Фрунзе, что оказанное ему доверие он принимает «как доверие представителю партии большевиков», были встречены бурными аплодисментами крестьян⁹⁵. Это свидетельствовало о большой популярности и большом авторитете большевистской партии и самого М. В. Фрунзе среди трудящихся масс Западного края.

«Звезда» не только распространяла большевистские идеи, она призывала солдатские массы фронта и беднейшее крестьянство края вступать в ряды большевистской партии и активно бороться за победу пролетарской революции. «Идите же, спешите, товарищи, в наши организации, — писала газета, — идите, спешите в ряды революционной социал-демократической партии»⁹⁶.

Став идейным и политическим центром всего политического движения на фронте, «Звезда» ускорила процесс большевизации солдат, которые потянулись к большевистской партии и по собственной инициативе стали организовываться в партийные ячейки. Солдаты Западного фронта писали массу писем в ЦК РСДРП, просили совета и указания, как лучше организовать борьбу за лозунги партии. Вот одно из таких писем солдат лейбгвардии первого мортирного армейского дивизиона Западного фронта: «...мы пришли к заключению, что единственной партией, действительно борющейся за рабочие идеалы, стойко защищающей интересы рабочих и достойной носить название рабочей социал-демократической партии является партия большевиков. Мы обращаемся к вам, товарищи, с просьбой записать нас членами вашей уважаемой партии, чтобы и мы имели возможность вместе с вами отстаивать справедливые лозунги, начертанные на ваших знамёнах»⁹⁷.

На Западном фронте, как и во всей стране, солдатские массы высвобождались из-под влияния эсеров и меньшевиков. «Гонения на большевиков, на рабочий класс в июльские дни не только не уменьшили влияния нашей партии, а наоборот, ещё больше увеличили его... рабочие и солдаты стали массами покидать меньшевиков и эсеров, презрительно называя их «социал-тюремщиками»⁹⁸.

Газета «Звезда» помогла солдатам Западного фронта быстрее порвать с соглашательскими иллюзиями и объединиться вокруг последовательно революционной партии большевиков. Она писала: «Соглашатели называют себя социалистами. Они не социа-

⁹⁵ «Звезда» № 6 от 6 августа 1917 года.

⁹⁶ «Звезда» № 13 от 17 августа 1917 года.

⁹⁷ Архив ИМЭЛ, ф. 17 (ЦК РСДРП), д. 2, л. 28, док. 74/48.

⁹⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 188.

⁸⁹ «Звезда» № 3 от 4 августа 1917 года.

⁹⁰ «Звезда» № 16 от 22 августа 1917 года.

⁹¹ «Звезда» № 8 от 8 августа 1917 года.

⁹² «Звезда» № 6 от 6 августа 1917 года.

⁹³ «Звезда» № 12 от 15 августа 1917 года.

⁹⁴ «Звезда» № 227 от 9 августа 1918 года.

лнсты, а прихвостни буржуазии, они губят дело социализма»⁹⁹. «Звезда» помогала солдатам организовываться в большевистские партийные ячейки. В августе во многих частях возникли новые партийные ячейки, которые быстро стали расти и укрепляться. В 6-м гренадерском таврическом полку партийная организация насчитывала 60 человек¹⁰⁰. В 18-м гренадерском карском полку партийная ячейка выросла до 80 человек, а сочувствующих было зарегистрировано 1200 человек¹⁰¹. Из 3-го Сибирского корпуса сообщали в ЦК, что «в корпусе возникло 14 организаций-ячеек с общим количеством около 1000 человек»¹⁰². Рост партийных рядов, создание партийных ячеек на местах подвигали партийное строительство на фронте к новому этапу — к созданию центральной большевистской организации.

А. Ф. Мясников, докладывая VI съезду партии о состоянии организации, говорил: «Наша организация существует недавно. Прежде мы работали вместе с оборонцами. Дней 20—25 тому назад мы отделились от оборонцев. И всё-таки у нас числится свыше 500—600 членов. Ввиду близости к фронту наша организация по существу военная»¹⁰³.

Работа по созданию центральной военной организации фронта была проведена в свете решений VI съезда партии. Решения VI съезда, нацелившие партию на вооружённое восстание, определили характер всей партийной работы, в том числе и военных организаций. В принятом на съезде новом Уставе партии указывалось, что все организации партии строятся на началах демократического централизма. Это касалось и военной организации. Особое значение для партийного строительства на фронте имело указание ЦК РСДРП о тесной связи военных организаций с рабочими организациями, об объединении фронтовых парторганизаций с областными.

Я. М. Свердлов писал одной военной организации Западного фронта: «При построении военной организации имейте в виду то обстоятельство, что она должна быть тесно связана с рабочей организацией. Личный состав организации военной в классовом отношении представляет элемент, менее восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна»¹⁰⁴.

ЦК РСДРП нацелил большевиков Западного фронта на создание областного объединения. Минский комитет и в первую очередь его руководители М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников мобилизовали большевиков Западного фронта и края на выполнение решений VI съезда и указаний ЦК РСДРП по вопросам партийного строительства.

⁹⁹ «Звезда» № 12 от 15 августа 1917 года.

¹⁰⁰ Архив ИГВ, ф. рукописей, п. 6, д. 26, стр. 17.

¹⁰¹ Там же, п. 1, д. 3, стр. 34.

¹⁰² Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ), ф. 17 (ЦК РСДРП), д. 2, л. 150, док. 74/81.

¹⁰³ Протоколы VI съезда РСДРП. Партиздат. М. 1934, стр. 66.

¹⁰⁴ Архив ИМЭЛ, ф. Я. М. Свердлов (секретарь ЦК РСДРП), оп. 1, д. 17, л. 9.

6. «Вопросы истории» № 2.

В своём выступлении А. Ф. Мясников на VI съезде партии изложил основные мероприятия, которые могли бы обеспечить выполнение стоявших перед большевиками Западного фронта задач. Эти мероприятия А. Ф. Мясников свёл к трём основным вопросам:

1) Тесная связь ЦК, обеспечивающая выдержанную партийную линию в организационной работе. 2) Выпуск большевистской газеты. 3) Связь с местными организациями, связь с областью¹⁰⁵.

После VI съезда партии М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников принялись за подготовку и созыв областной партийной конференции.

В газете «Звезда» было напечатано обращение Минского комитета, в котором сообщалось о созыве областной партийной конференции 1 сентября в Минске и предлагалось большевистским организациям в армии выбрать на конференцию своих делегатов. «Товарищи! Вы разбросаны по всем углам армии, — говорилось в обращении, — хотя между нами и существует связь, но она не отличается прочностью. На местах дело организации хромает. На 1 сентября 1917 г. в Минске мы созовём фронтową конференцию (одновременно с областной), социал-демократов большевиков и интернационалистов Западного фронта. Для участия в конференции требуется представительство: по одному делегату от каждой дивизии и по одному от каждой фракции корпусного и армейского комитетов»¹⁰⁶.

Работа по подготовке созыва областной конференции усложнилась в связи с начавшимся корниловским мятежом. Партийным организациям в частях и соединениях фронта приходилось действовать в глубоком подполье. «До 1 сентября, — пишет в своих воспоминаниях Каменщиков, — работать было очень трудно»¹⁰⁷. Каменщиков рассказывает, как собирались большевики 3-го Сибирского корпуса на совещание, посвящённое подготовке к областной конференции: «На окраине деревни Мир в маленькой хате при тусклом свете собрались большевики на совещание. Шли поодиночке, секретно. Собралось 20 человек. На совещании была поставлена информация о работе VI-го съезда и о подготовке к областной конференции»¹⁰⁸.

Временное буржуазное правительство, чтобы расчистить путь контрреволюции и сломить сопротивление масс, повело кампанию против самого острого оружия революционных масс, против большевистской печати. За время с июльских дней по сентябрь правительство закрыло 17 газет¹⁰⁹. Накануне корниловского мятежа, 23 августа, в Минске была закрыта газета «Звезда». В эти дни М. В. Фрунзе не было в Минске; он выехал после VI съезда РСДРП по заданию ЦК

¹⁰⁵ Протоколы VI съезда РСДРП, стр. 66—67, Партиздат, М. 1934.

¹⁰⁶ «Звезда» № 16 от 22 августа 1917 года.

¹⁰⁷ Архив ИГВ, ф. рукописей, п. 1, д. 5, л. 17.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Газета «Рабочий путь» № 39 от 18 октября 1917 года.

в город Шую. Представители буржуазной власти в Минске, воспользовавшись отсутствием М. В. Фрунзе, попытались прибрать к своим рукам городскую милицию. Губернский комиссар и его помощник стали отдавать свои распоряжения по Управлению милиции. М. В. Фрунзе, вернувшийся из Шуи 24 августа, созвал общее собрание ответственных работников милиции Минска, на котором разоблачил коварные замыслы представителей Временного правительства и призвал милиционеров дать достойный отпор проишкам реакционеров. Собрание приняло следующее решение: «Мы, ответственные работники Минской Городской милиции, обсудив факт отдачи распоряжения по милиции представителем правительственной власти, помощником Губернского комиссара Метелиным, минуя начальника милиции Михайлова, приказ о закрытии газеты «Звезда», и усматривая в этом прежде всего вмешательство в деятельность по существу неподведомственного ему учреждения, а затем совершенно недопустимый обход лица, стоящего во главе его, видим в этом умаление достоинства Милиции и выражаем против такого поведения самый решительный протест»¹¹⁰.

М. В. Фрунзе мобилизовал революционные силы фронта на борьбу против готовившегося заговора контрреволюции.

Заговорщики рассчитывали на Западный фронт, как на свой крепкий резерв. Здесь было сосредоточено 8 ударных батальонов и кавказский дивизион смерти¹¹¹. На Западном фронте активизировали свою деятельность контрреволюционные организации: «Союз офицеров», «Союз Георгиевских кавалеров» и «Совет Союза казачьих войск», — заявившие о своей преданности генералу Корнилову и поддержке его¹¹². 25 августа штаб Западного фронта отдал распоряжение о запрещении всяких собраний в частях и соединениях¹¹³. Контрреволюция мобилизовывалась.

Перед большевиками фронта встали важнейшие очередные задачи: изолировать ставку, не дать возможности заговорщикам использовать войска Западного фронта, не дать Корнилову произвести никакие передвижения войск. Эту чрезвычайно сложную и весьма ответственную задачу большевики фронта выполнили блестяще.

Всё руководство по борьбе с корниловщиной на Западном фронте возглавил М. В. Фрунзе. На совместном заседании фронтового комитета и исполнительного комитета Минского Совета 26 августа Михайлов (Фрунзе) был утверждён начальником штаба революционных войск Минского района¹¹⁴. Опираясь на революционные силы солдатских масс, большевики заставили фронтовой комитет высказаться против корниловщины. Фронтовой комитет под воздей-

ствием большевистской фракции принял решение: «Обратиться с воззванием к населению и войскам. Требовать ареста Корнилова, бюро офицерского союза, Союза Георгиевских кавалеров и немедленно ликвидировать эти Союзы. Установить контроль, чтобы ни одна часть не была снята с Западного фронта»¹¹⁵.

По совместному решению фронтового комитета и Минского Совета был создан Временный Военно-революционный Комитет, основную роль в котором играл революционный штаб М. В. Фрунзе. Революционные войска Минского района под командованием М. В. Фрунзе состояли из красногвардейцев, отрядов милиции и наиболее революционных воинских частей. По приказу М. В. Фрунзе революционные войска Минского района оцепили все узловые железнодорожные станции, установили полный контроль за продвижением войск по железным дорогам, контроль над почтой и телеграфом. Отряды революционных войск патрулировали по линиям железных дорог Минск — Гомель, Минск — Орша, Минск — Бобруйск. Железнодорожные станции Гомель и Орша контролировались красногвардейскими отрядами и революционными частями Западного фронта. Таким образом, были сорваны планы Корнилова — двинуть с Западного фронта надёжные части на подкрепление мятежа. Революционные силы фронта, мобилизованные большевиками на борьбу с корниловщиной, взяли под наблюдение деятельность всего генералитета и тщательно следили за всякими проишками контрреволюционного офицетства. В 5-й дивизии 3-го армейского корпуса солдатами-большевиками была перехвачена шифрованная телеграмма генерала Балуева: «...отберите лучшие ударные части и под командой надёжных командиров погрузите в специальные составы и отправьте в распоряжение генерала Корнилова»¹¹⁶. Эта телеграмма была расшифрована, перепечатана и распространена среди солдат дивизии. Солдаты подняли восстание, арестовали многих командиров (начальник дивизии скрылся) и не позволили тронуть ни одну часть дивизии. Таким образом, вместо поддержки, на которую рассчитывал Корнилов, с Западного фронта последовал решительный отпор революционных сил, организованных большевиками. Это был большой вклад в дело разгрома корниловщины.

Борьба с корниловщиной вызвала новый подъём возглавленного большевиками революционного движения на фронте.

1 сентября в Минск стали собираться делегаты на 1-ю областную и фронтовую конференцию. Прибыло всего 46 делегатов с решающим и 6 с совещательным голосом.

Обстановка, сложившаяся на фронте в связи с корниловским мятежом, не позволила обеспечить явку делегатов из всех соединений фронта. В основном прибыли делегаты 2-й армии, из 10-й армии явилось только 2 делегата, из 3-й армии не было ни одного

¹¹⁰ Минский партархив, ф. 60, оп. 1, д. 334, л. 39.

¹¹¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 254, л. 410.

¹¹² ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 242.

¹¹³ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1114, л. 303.

¹¹⁴ Минский партархив, рукопись Попова Ф. О.

¹¹⁵ Минский партархив, ф. 35 (протоколы Искомзапа), оп. 1, л. 1, стр. 49.

¹¹⁶ Минский партархив, ф. 60, оп. 2, д. 50, л. 4.

человека. Прибывшие на конференцию делегаты представляли 6061 организованного члена партии и сочувствующих: из них 3651 — в армии и 2410 — в тылу¹¹⁷.

Так как прибывшие делегаты не представляли все соединения фронта, то было решено провести областное совещание, принять некоторые подготовительные постановления, а конференцию назначить на 15 сентября. Совещанием руководил А. Ф. Мясников. М. В. Фрунзе в это время руководил войсками по ликвидации остатков корниловщины и явился на совещание только на третий день. Встреченный бурными овациями, М. В. Фрунзе выступил на совещании с яркой речью. Подводя итоги разгрому корниловщины, он призвал большевиков фронта и области неуклонно проводить в жизнь решения VI съезда партии¹¹⁸. Совещание приняло резолюцию о политическом моменте, в которой было записано: «Считать неотложной задачей момента требование повсеместного переизбрания советов и комитетов на началах широкого избирательного права»¹¹⁹. В первых числах сентября на Западном фронте единая центральная большевистская организация ещё не оформилась, но созданные в частях партийные ячейки представляли собой крепкие организации, возглавившие всю политическую борьбу и объединившие вокруг себя все революционные силы в войсках.

М. В. Фрунзе в начале сентября призвал большевиков фронта активизировать деятельность большевиков в солдатских комитетах и через них усилить борьбу с буржуазным Временным правительством. 5 сентября 1917 года М. В. Фрунзе выступил на 29-м заседании Минского Совета. «Можно ли сказать, — заявил М. В. Фрунзе, — что корниловщина ликвидирована? Нет. Временное правительство ведёт ту же политику репрессий, как и раньше. Мы должны быть при оружии и наготове, чтобы охранять достижения революции»¹²⁰. Следуя указаниям М. В. Фрунзе, большевики Западного фронта уже в первой половине сентября сумели вывести многие нелегальные солдатские комитеты на широкую дорогу активной революционной борьбы. Объединённое заседание ротных комитетов 8-го Сибирского полка 6 сентября приняло решение: «Требуется немедленного прекращения войны»¹²¹. Полковой комитет 4-го гренадерского Несвижского полка выпустил воззвание с призывом: «Довольно боины! Довольно крови! Мир! Необходимо немедленный мир! Дальнейшее продолжение войны — преступление, контрреволюция»¹²². Под давлением солдатских масс фронтовой комитет 8 сентября постановил: «Смертная казнь должна быть немедленно отменена»¹²³. Широкой волной по фронту прокати-

лась борьба за ликвидацию Союза офицеров. Солдатские комитеты по требованию солдатских масс выносили резолюции о претании суду Главного комитета Союза офицеров и немедленном закрытии существовавшего на фронте отделения Союза. 12 сентября под нажимом солдатских комитетов по всему Западному фронту были закрыты существовавшие там полковые, дивизионные и бригадные отделения Союза офицеров — самой контрреволюционной организации в армии¹²⁴.

Оказавшись перед фактом решительного поворота солдатских комитетов в сторону активной революционной борьбы, отражавшего всё большую большевизацию солдатских масс, командование фронтом пыталось прибегнуть к тактике заигрывания с комитетами, надеясь удержать их под своим влиянием. Солдаты, однако, хорошо стали разбираться в политике различных политических партий и в тех частях, где стоявшие ещё во главе комитетов меньшевики и эсеры открыто стали тянуть комитеты на поддержку командного состава и Временного правительства, солдаты выгоняли эсеров и меньшевиков из комитетов, а комитеты переизбирала. Ход событий наглядно показал, что после разгрома корниловщины «влиятельные большевики в Советах выросло, как никогда»¹²⁵. Как Советы в тылу, так комитеты на фронте освобождались из плена соглашательской политики, становились большевистскими и выходили на широкую дорогу революционной борьбы. В период корниловщины и сразу после её разгрома наша большевистская партия не была ещё правящей партией, «но она действовала в дни корниловщины, как настоящая правящая сила, ибо её указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний»¹²⁶. Основная масса солдат Западного фронта уже в первых числах сентября целиком шла за партией большевиков. Невыполнение солдатами приказов, отказ от работы, невыход на занятия в частях и соединения фронта стало явлением массовым. Если в августе на Западном фронте зарегистрирован 21 случай отказа частей выйти на занятия, 10 случаев невыхода на работу по укреплению позиций и 8 случаев неисполнения боевых приказов¹²⁷, то в сентябре, по сводке Особого отдела штаба фронта, значился 41 случай отказа от занятий целыми частями, 28 случаев отказа от работы на позициях, 22 случая неисполнения боевых приказов, 22 случая конфликтов между солдатами и офицерами¹²⁸. Корниловщина раскрыла солдатам глаза на всю предательскую политику офицерско-генеральской верхушки армии. Солдаты открыто выступили против контрреволюционного командования: начались аресты солдатами офицеров и их смещение.

¹¹⁷ КП(б)Б в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 47. Партиздат, Минск, 1934.

¹¹⁸ Минский партархив, рукопись Попова Ф. О.

¹¹⁹ КП(б)Б в резолюциях. Ч. 1-я, стр. 51. Минск. Партиздат, 1934.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ ЦГВИА, ф. 2277, оп. 1, л. 380, л. 194.

¹²² ЦГВИА, ф. 2597, оп. 1, д. 6, л. 14.

¹²³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 91, л. 4.

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 11 (л.), д. 3949, л. 11.

¹²⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 193.

¹²⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 193.

¹²⁷ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 114, стр. 378.

¹²⁸ ЦГВИА, ф. 2048, д. 17, л. 402.

Солдатские массы решительно вступали на путь борьбы с контрреволюционным командованием. В армии шёл процесс большевизации солдатских комитетов. Деятельность большевиков в войсках с каждым днём имела всё больший и больший успех, получала массовую поддержку солдат. В 1-м сибирском корпусе на общем собрании солдаты вынесли резолюцию, в которой писали: «Требуем агитации в армии с.д. большевиков и распространения их литературы»¹²⁹.

Ещё до образования на фронте центральной большевистской организации большевики Западного фронта добились огромных успехов в деле распространения большевистских идей и завоевания солдатской массы на сторону пролетарской революции. «Большевистские идеи привлекают всё возрастающее количество сторонников,— докладывал комиссар Западного фронта в сентябре.— Пропаганда большевизма пользуется всюду явным успехом»¹³⁰.

В середине сентября на Западном фронте оформилась большевистская организация области и фронта. 15 сентября в Минске открылась первая партийная конференция Северо-Западного областного объединения РСДРП. На конференцию прибыло 67 делегатов с решающим и 21 с совещательным голосом, всего 88 человек, представлявших 9190 членов партии (6548 — в армии и 2642 — в области)¹³¹. Состав делегатов был почти полностью из военнослужащих: 70 солдат, 10 офицеров и только 8 делегатов не военных¹³². От фронта был 61 делегат, а от области — 27¹³³. Руководил конференцией А. Ф. Мясников. М. Ф. Фрунзе на конференции не присутствовал, так как в это время находился в Петрограде в качестве делегата от Западного фронта на «демократическом совещании». Из Петрограда по заданию ЦК РСДРП М. В. Фрунзе выехал в г. Шую. Работа конференции проходила строго по плану, выработанному Минским комитетом при непосредственном участии М. В. Фрунзе.

На конференции рассматривались следующие вопросы: 1) о репрессиях против РСДРП; 2) о текущем моменте; 3) о выборах в Учредительное собрание; 4) доклады с мест; 5) о пересмотре партийной программы; 6) утверждение Устава военной организации на Западном фронте; 7) выборы комитета.

Главное внимание в работе конференции было уделено организационному вопросу — рассмотрению и утверждению Устава военной организации на Западном фронте. Необходимость создания особой военной организации вызывалась условиями работы на

фронте в этот период. Устав В. О., принятый на конференции единогласно, определял следующий порядок партийного строительства в армии: основной организационной единицей является ячейка полковая, батальонная, ротная, батареяная и т. п. Каждая ячейка избирает комитет из 3 лиц. Уставом определялись обязанности комитета: распространение идей партии в части, устройство лекций и бесед, распространение литературы и газет, устройство партийных собраний в ротах, батальонах и полках, организация приёма в партию. Устав определял порядок приёма в партию: при приёме требовались две рекомендации членов партии. Представители ротных и командных ячеек образуют полковой комитет, который руководит партийной работой в пределах полка. Представители полковых и прочих ячеек в дивизии или корпусе образуют районный комитет. Для объединения работы в масштабе армии периодически созываются армейские конференции, выбирающие в качестве исполнительного органа бюро. Партийной работой в пределах фронта руководят областная конференция и избранный областной комитет. Все организации на местах, не имеющие связи с районными комитетами, устанавливают такую же непосредственно с высшей организацией. В войсковых комитетах создаются из членов комитета партийные фракции, которые решают все вопросы на своих общих собраниях по большинству голосов и обязательно согласуют свою работу с местными партийными комитетами¹³⁴.

Подробный анализ принятого на Первой областной конференции Устава В. О. указывает на тот знаменательный факт, что большевики Западного фронта сумели распространить принцип демократического централизма — организационную основу нашей партии и на военные организации. При этом следует заметить, что это было сделано впервые, раньше военных организаций других фронтов. Это улучшало руководство и поднимало на новую ступень всю партийную работу в армии. Первая областная конференция завершила оформление большевистской организации Западного фронта и мобилизовала членов партии на дальнейшее развитие партийного строительства в армии по единственно правильному пути, указанному VI съездом РСДРП.

О том, какое значение придавал ЦК РСДРП областному объединению на Западном фронте, можно судить по письму Я. М. Свердлова большевикам Западного фронта. «Очень хорошо,— писал он,— что областное объединение стало фактом»¹³⁵.

Первая областная конференция закончила свою работу избранием областного комитета в количестве 25 человек. Во главе комитета стал А. Ф. Мясников. Печатным органом областного комитета была утверждена газета «Молот», которая вышла в день открытия конференции — 15 сентября — вместо закрытой газеты «Звезда». Так большевистская организация Западного фронта, подго-

¹²⁹ ЦГВИА, ф. 2048, д. 1123, л. 126.

¹³⁰ Там же, л. 3.

¹³¹ Данные приведены по отчёту А. Ф. Мясникова ЦК РСДРП (Архив ИМЭЛ, ф. 17, д. 3, л. 73). В сборнике Истпарта КП(б)Б в резолюциях (Минск. 1934 г.) приведены цифры другие: 4590 человек — от армии и 2542 — от области.

¹³² Архив ИМЭЛ, ф. 17, д. 3, л. 73, 4.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Архив ИМЭЛ, ф. 17, д. 3, л. 74.

¹³⁵ Архив ИМЭЛ, ф. Я. М. Свердлова (секретарь ЦК РСДРП), оп. 1, л. 17.

тозленная Михайлом Васильевичем Фрунзе в условиях нарастающей революционной борьбы, получила своё окончательное оформление на первой областной партийной конференции. Став в авангарде революционных сил фронта и края, Северозападная областная партийная организация повела солдат к решающим боям за победу пролетарской революции.

Революционная деятельность М. В. Фрунзе на Западном фронте — одна из ярких страниц его героической жизни, целиком посвящённой борьбе за свободу нашего народа. Революционное движение на Западном фронте перед Октябрём своим размахом во многом обязано блестящему таланту организатора-большевика, образованнейшего ленинца М. В. Фрунзе. Дважды уезжая с фронта по заданию ЦК РСДРП, М. В. Фрунзе не прекращал осуществлять большевистское руководство развёртывавшейся революционной борьбой на Западном фронте.

В первых числах Октября М. В. Фрунзе снова вернулся на Западный фронт. В Минске в это время проходила вторая областная партийная конференция. М. В. Фрунзе принял активное участие в работе конференции. Временное правительство и командование в день открытия областной конференции, 5 октября, закрыли большевистскую газету «Молот». Минский комитет оказался перед новыми трудностями в развёртывании революционной борьбы. М. В. Фрунзе со свойственным ему талантом организатора в два дня восстановил печатание большевистской газеты Западного фронта, которая вышла 8 октября под названием «Буревестник». 12 октября М. В. Фрунзе решением ЦК РСДРП был направлен на революционную работу в Изаново-Вознесенский край. Об отъезде М. В. Фрунзе (Михайлова) из Мин-

ска газета «Минский голос» писала следующее: «Начальник Минской Городской Милиции Михайлов покидает свой пост и сегодня уезжает из Минска. Оставление Михайловым Минска вызовет у многих и многих искреннее сожаление. Михайлов за своё 7-месячное пребывание на посту начальника милиции успел зарекомендовать себя как энергичный работник, отличный организатор»¹⁴⁶.

Огромная практическая деятельность М. В. Фрунзе на Западном фронте в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции является блестящим примером самоотверженной борьбы за ленинско-сталинский стратегический план подготовки и проведения пролетарской революции.

Светлый, бессмертный образ большевика-ленинца, М. В. Фрунзе знаменует собою пример того, как надо бороться за великое дело Ленина — Сталина.

Большевистская организация Западного фронта сумела обеспечить «подавляющий перевес сил... в решающий момент»¹⁴⁷.

В. И. Ленин высоко оценивал рост и значение победы большевиков на Западном фронте. «Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удалённых от Центра, большевики имели время и возможность отвоёвывать крестьян у эсэровской партии»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Газета «Минский голос» № 2553 от 12 октября 1917 года.

¹⁴⁷ Ленин И. Соч. Т. XXIV, стр. 638.

¹⁴⁸ Там же.